

Юлия Арниева

ТАЙНА
ЗОЛОТОГО
ОСТРОЛИСТА

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А84

Иллюстрация на обложке Ю. Арниевой

Арниева, Юлия.
А84 Тайна золотого остролиста / Юлия Арниева. —
Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-187727-9

С проклятого острова никто не возвращался живым. Идущие за богатством, славой и красотой не ведают, что за дар придется платить.

Кэтрин вернулась... Возможно, она просила не для себя и неведомые силы смилостивились? Нет, им не известны ни жалость, ни сострадание.

Как и не знают о них люди! Злоба и зависть затуманили человеческий разум, и чтобы спастись, следует бежать без оглядки.

Как сложится судьба Кэтрин и ее сына на новом месте? Справятся ли они с трудностями, ожидающими их на тернистом пути, с призраками прошлого и с ненавистью родных?..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-187727-9

© Арниева Ю., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Пролог

Солнечное утро было чудесным, в воздухе разливалось приятное тепло, а птицы звонко встречали новый день. Застыв на мгновение, вдыхая по-утреннему свежий воздух, я осмотрелась.

Кругом, куда ни глянь, раскинулся лес, красивый, с сочной зеленью и буйством цветов: синие, красные, жёлтые. До чего приятно было стоять на самой вершине холма солнечным утром и любоваться миром!

Однако нужно поспешить... Идя по узкой тропинке, высоко подняв в руке букетик сорванных по дороге цветов, я ощущала себя такой лёгкой и здоровой, словно и не было этих долгих лет боли и одиночества. Но теперь я не одна, у меня есть о ком заботиться, и я сделаю всё, чтобы он был счастлив. А ещё на мне обязательство — долг жизни, и я непременно его верну.

Я шла быстро, не оглядываясь, — как бы ни был прекрасен этот остров, всё же не зря его назвали проклятым...

Глава 1

— **М**ама? Ты вернулась? — прохрипел болезненный детский голос, стоило мне только распахнуть дверь покосившейся развалюхи.

— Да, Джереми, вернулась, — пробормотала я, часто-часто моргая, настраивая зрение. После яркого утреннего солнца было сложно разглядеть в этой темноте кровать, где на протяжении трёх недель лежал сынишка. — Сейчас выпьем отвар, и тебе обязательно станет легче.

— Хорошо, — безжизненным голосом ответил малыш — уставший от болезни, он смирился с ней.

Я напоила сына тёплой водой и, смочив кусок ткани, быстро обтёрла худенькое тельце, пышущее жаром. Но легче ему не стало. Ребёнка трясло, в сумраке комнаты его личико казалось высеченным из камня: острые скулы, ввалившиеся глаза. Мою грудь разрывало от сдерживаемых рыданий, но я должна быть сильной. Ради него...

— Потерпи, я обязательно что-нибудь придумаю, — неистово шептала я, обрывая листья с только что собранного букета.

Потом я долго пыталась разжечь пламя в очаге — теоретические знания об использовании огненного камня плохо помогали в этой непростой задаче. Но

спустя минут десять я всё же поставила на огонь кастрюлю с водой, чтобы заварить исцеляющий отвар.

Джереми, укрытый рваным пледом, совсем недавно забылся беспокойным сном, время от времени с его кровати раздавался надсадный кашель, обрывающийся стоном. Когда отвар был готов, я, устроившись рядом с ребёнком, принялась ждать его пробуждения. Осторожно, чтобы не потревожить, сменила влажную тряпочку на лбу малыша, поправила покрывальце, а после взглянула на бесполезные артефакты, лежащие на подоконнике единственного крохотного окна с разбитыми стёклами.

Эти камни будто с усмешкой взирали на меня, напоминая о моей беспомощности. Взяв их в руки, я погрузилась в невесёлые думы, в моей голове лихорадочно металось множество вопросов, на которые я не находила ответы. Как быстро заработать денег, чтобы расплатиться с магом? Что ещё можно продать и на вырученные деньги зарядить артефакты, которые помогут малышу? Чем наделил меня проклятый остров, взяв за свой дар такую страшную плату?

— Мам? — прозвучал тихий голос сына, прерывая мои тягостные размышления.

— Да, малыш? Давай выпьем отвар, и тебе станет легче.

Спустя час сын снова уснул. На этот раз жар немного спал, но я знала, что он вскоре вернётся — так было и с Жаном. Когда заболел муж, мы потратили все накопленные средства на мага, но артефакты не помогали, дарили лишь временное облегчение.

А брал этот крохобор слишком дорого, пришлось распродать часть вещей и мебели соседям. Зарабо-

тать в нашей деревне непросто, мои вышивки никому не нужны, а муж медленно умирал. Жан... он так помог мне, любил Джереми как родного и был настоящим другом для меня.

Но эта зараза никого не жалеет, добралась и до маленького Джереми. Малыш на протяжении недели заходиллся кашлем, но ни отвары, ни грелки не помогли. К концу первой недели я продала всё, что можно. Артефакты, наполненные драгоценной магией, подарили целых два дня здоровья мальчику, но вскоре болезнь вернулась, и, словно набравшись сил, она обрушилась на сына ужасной болью.

К концу второй недели мы переехали в эту лачугу, отдав отчий дом Жана практически за бесценок, но и на этот раз артефакты не вылечили кроху.

И тогда я отправилась туда, откуда ещё никто не возвращался...

— Я не отдам тебя, — упрямо прошептала я, глядя на снова покрытого испариной сына, — я заставлю мага пополнить артефакты.

Вскочив с табурета, я схватила с подоконника три артефакта, которые разом уместились в моей ладони, и с ненавистью взглянула на них. Перебирая неприметные голыши, я поражалась, как так получилось, что эти серые камешки наделены бесценным даром исцелять, облегчать невыносимую боль, но прежде необходимо заполнить их силой, которая подвластна лишь магам.

Ещё раз взглянув на сынишку, я тихо отворила дверь и вышла на улицу. Не знаю как, но я должна заставить Назэра заполнить их исцеляющей силой.

Идя по улице, грязной после дождя, мимо покосившихся сараюшек, именуемых домами, я насто-

роженно всматривалась в искажённые презрением лица соседей и не понимала их враз изменившегося отношения. Что произошло? Да, мы не дружили, я не видела сочувствия, но не было таких взглядов, полных злобы и зависти.

Почти бегом я добралась до богатой части деревни: здесь и улицы были вымощены камнем, и дома выглядели добротнo. Там, ближе к площади, стоял и наш дом, там же по соседству жил старый маг Назэр, склочный характер, жадность и постоянное недовольство которого навеки отпечатались на его лице неприятной гримасой.

— Я расплачусь! — На протяжении получаса я умоляла мага наполнить артефакты силой, но тот словно не слышал. — Мне они нужны сейчас!

— Кэтрин, покинь мой дом и больше без оплаты не приходи! — рыкнул старик, распахивая дверь и с силой толкая меня в спину. — Правила для всех!

— Назэр! — Стоя на улице, я неистово колошматила руками в дверь. И мне было плевать, что люди смотрят на меня с удивлением, плевать на их осуждающие лица, плевать на старосту, который вышвырнет меня из этой части деревни в трущобы. Я должна спасти сына!

— Кэтрин! — раздался громкий голос Мориса. — Кэтрин! Да уймись ты! Он ничего не сделает без оплаты.

— Он должен! У меня сын умирает! — всхлинула я, снова ударив кулаком по двери.

— Кэтрин, если бы я мог... — горестно прошептал староста. — Моя внучка больна, и я отдаю все деньги за её лечение Назэру. Кэтрин, его сила ослабла, и он стар. Не зря его отправили в такую глухомань, как

наша деревня. Артефакты, наполненные его силой, дают лишь отсрочку... смирись.

— Нет! Нет! — крикнула я, отшатнувшись от двери. — Мы найдём другого мага, сильного! Он поможет!

Возвращаясь к сыну, зло вытирая слёзы с глаз, я мысленно прокладывала наш путь в ближайший город. Нам потребуются телега и лошадь, а ещё запас еды на первое время.

Где всё это достать? Денег нет даже на лечение. Обходя лужи, чавкая непросыхающей грязью, я старалась не смотреть на всё ближе подступающих ко мне людей. Они, злобно скалясь, провожали меня взглядами, отчего по спине пробежал холодок страха.

— Кэтрин, говорят, ты вернулась живой и невредимой с проклятого острова и он одарил тебя несметными богатствами, — преградил мне путь мерзкий Пеппин.

Стоило только похоронить Жана, как этот самодовольный беззубый тип, зажиточный лавочник среди жителей трущоб, заявился в мою лачугу с недвусмысленными предложениями.

— С проклятого острова не возвращаются, — буркнула я, обходя настырного ухажёра, — ты должен об этом знать.

— Но ты же вернулась, — с усмешкой бросил он, снова заступая мне дорогу.

— Я не добралась, — возразила я, мысленно выругавшись на болтливую тётку Марго, растрепавшую всем соседям подслушанный разговор. Теперь стали понятны эти завистливые взгляды и неприкрытая ненависть.

— Тебя видел сын Рейнода, — уверенно заявил Пеппин, больно схватив меня за руку, — люди гово-

рят, что ты проклята и принесёшь горе нашей деревне.

— Я не проклята, а мальчишке показалось, — рыкнула я, вырывая руку из стального захвата. — Отпусти, у меня сын болен, я спешу.

— Вот именно люди сказали, что ты частая гостья проклятого острова! И несчастный Жан жертва, а сейчас и Джереми, — протянул Пеппин, наслаждаясь моим испугом. — Я мог бы замолвить за тебя словечко, меня в деревне уважают.

— Угу... и что потребуется взамен? — хмыкнула я, насмешливо взглянув на довольного мужчину.

— Всего-то немного любезности с твоей стороны, — ответил лавочник, похотливо облизывая губы.

— Я подумаю, — буркнула я, рванув к последнему домику на улице. Мне нужно время, и, кажется, я теперь знаю, где раздобыть телегу и лошадь, а также сделать запас еды.

— Подумай! — крикнул вдогонку Пеппин.

— Джереми, — тихо позвала я сына, войдя в единственную комнату, — Джереми.

Но мальчик не отзывался. Сметая на своём пути колченогую табуретку, дырявую корзину, я практически упала на сына и замерла, боясь не услышать дыхание.

— Жив... жив, — с облегчением выдохнула я, — мы справимся, ты обязательно выздоровеешь.

Сменив на сыне мокрую одежду, я снова уложила прохладную тряпицу ему на лоб, чтобы сбить жар, и с тревогой заметила, что он так и не пришёл в себя.

Но времени на раздумья не было. Достав из-под гнилой половицы небольшой сундучок с документами, я запахнула его в потрёпанный чемоданчик. Туда

же убрала одежду сына и своё единственное платье из прошлого. Осмотревшись, сложила в мешок огненный камень, кастрюлю, нож, мешочки с крупой и муку. После, устало присев на табурет, я зло усмехнулась, разглядывая наше богатство.

— Чуть не забыла, новые мне покупать пока не на что, — пробурчала я, доставая из кармана артефакты.

И потрясённо уставилась на них, излучающих яркий золотой свет. Как такое возможно?

Дрожащими руками, не раздумывая ни секунды, я быстро уложила один из камней на грудь Джереми и принялась ждать. Кусая губы, я молилась всем богам, чтобы сыну наконец стало легче. Лежащий на малыше камешек, что совсем недавно ослепительно горел солнечным светом, начал гаснуть. А на личико сына вернулся румянец, дыхание стало чище, исчез этот страшный хрип.

— Нужен ещё один! — воскликнула я, чувствуя, как по щекам текут слёзы. Я положила рядом ещё один, а потом и ещё. Они все погасли, но впервые за три недели болезни сын, чуть приоткрыв глаза, посмотрел на меня с улыбкой и погрузился в исцеляющий сон.

Аккуратно, чтобы не потревожить Джереми, я сняла с его груди потухшие камешки и сжала их в руке, шепча:

— Спасибо... спасибо...

Теперь я была уверена, сынишка пойдёт на поправку и у нас всё будет хорошо. Конечно, если мы покинем деревню. Люди не простят моего возвращения с проклятого острова, а выздоровление сына подтвердит их домыслы о несметных сокровищах.

— Что ж, план не меняется. — Усмехнувшись, я разжала кулак, чтобы высыпать камни в мешочек, и снова ошеломлённо уставилась на горящие ярким светом артефакты. Неужели это я наполнила их силой?

Испуганно взглянув на гольши, я быстро ссыпала их в шкатулку и плотно захлопнула крышку. «Значит, вот чем одарил меня остров, ну спасибо, и как теперь скрыть эту силу? У меня сын, ты подумал, что будет с ним, если меня заберут на службу?» — мысленно закричала я, обращаясь к неведомым и жестоким силам.

— Ладно, — сердито прошептала я, достав маленький пузырьёк из сундучка. — Сначала надо покинуть эту деревню, а после я решу, что делать с магией.

Поздним вечером, когда на небе зажглись звёзды, я, затворив дверь лачуги, отправилась добывать нам лошадь, телегу и пропитание.

Глава 2

Идя по тёмным улицам, стараясь выбирать безлюдные места, я настороженно оглядывалась — мне казалось, что меня кто-то преследует. Но, оборачиваясь, я никого не видела. В очередной раз почувствовав, как спину сверлит чей-то недобрый взгляд, я, мысленно выругавшись и наплевав на конспирацию, ускорила шаг.

— Кто? — раздался из-за двери сиплый ото сна голос после того, как я пару раз с силой стукнула в окно. — Кому не спится? А ну пошли отсюда!

— Это Кэтрин, — мрачно произнесла я, и дверь тут же распахнулась, а в проёме показалось удивлённое чудовище.

— Ты? Пришла всё же, — самодовольно улыбнулся Пеппин.

— Как видишь.

— Заходи, — кивнул мужчина, одной рукой распахивая дверь, а второй почёсывая зад.

На мгновение замерев, я всё же нашла в себе силы сдвинуться с места. Меня трясло от страха, но выбора у меня не было.

— Дай чего-нибудь выпить, — буркнула я, осматриваясь.

Пеппин долго не раздумывал и провёл меня сразу в спальню без единого окна. Массивный шкаф у сте-